

DOI: 10.17689/psy-2014.1.1
УДК 316.346.32-053.6

Половые характеристики и волевые качества молодежных лидеров из радиоактивно загрязненных и «чистых» районов Курской области

© 2014 Сарычев Сергей Васильевич*, Логвинов Игорь Николаевич**

*Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Курского государственного университета, г. Курск kursk-psychol@narod.ru.

** кандидат психологических наук, доцент той же кафедры

Аннотация. В статье анализируются гендерные особенности развития волевых качеств лидеров молодежных учебных групп в различных образовательных средах (в обычных общеобразовательных школах или в развивающей социальной среде) и социальных ситуациях развития (в районах радиоактивного загрязнения или «чистых» от радиации районах).

Ключевые слова: лидерство; настойчивость; самообладание; социальная ситуация развития; развивающая социальная среда.

Sexual characteristics and charisma of young leaders from contaminated and “safe” regions of Kursk district.

© 2014 Sarychev Sergej Vasilievich*, Logvinov Igor Nikolaevich**,

*Doctor of Psychology, professor at the psychology department of Kursk State University (Kursk) kursk-psychol@narod.ru.

**Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the psychology department of Kursk State University (Kursk)

Annotation: This article analyzes the gender peculiarities of charisma development of youth study group leaders in different educational environments (in general education institutions or in developing social sphere) and social development situations (in the regions with radioactive pollution or in the regions, which are free from radiation).

Keywords: leadership; persistence; composure; social development situation; developing social sphere.

Значимость исследования феномена молодежного лидерства в учебных группах обусловлена решением задач по модернизации социально-экономической и политической сфер российского общества. динамичные процессы, присущие современной экономической и социально-политической жизни нашей страны, делают востребованным появление новых лидеров,

способных возглавить поступательное движение страны. Личностные качества молодых людей являются одним из ведущих факторов успешной реализации лидерских амбиций. Среди множества качеств личности молодежного лидера особое место занимают волевые. Для лидеров молодежных учебных групп важно наличие высокого уровня развития волевых качеств личности, позволяющих из множества возможных путей достижения целей совместной деятельности выбирать оптимальный. А, выбрав его, приложить все силы для организации деятельности членов группы по преодолению возникающих трудностей, чтобы успешно решить задачи, стоящие перед группой членства. Настойчивость способствует достижению поставленных целей, концентрации усилий, обеспечивает преобладание внутренней мотивации поведения и деятельности. Самообладание лидера помогает ему овладеть ситуацией совместной деятельности, встать над ситуацией, обеспечить устойчивость действий [Сарычев, 2009].

Системообразующим фактором формирования волевых качеств лидеров молодежных групп по данным А.С. Чернышева [Чернышев, 1980] выступает социальное обучение, которое осуществляется в специально создаваемых развивающих социальных средах. Кроме того, необходимо учитывать, как отмечает основатель современной гендерной психологии лидерства в России Т.В. Бендас, и гендерно типичные качества лидеров [Бендас, 2009]. При этом необходимо принимать во внимание гендерные особенности. Следовательно, существует насущная необходимость исследования влияния этих двух факторов на развитие волевых качеств лидеров молодежных групп.

Цель исследования состоит в изучении гендерного аспекта уровня развития волевых качеств молодежных лидеров в учебных группах.

В качестве *объекта* исследования выступил феномен лидерства в малой учебной группе.

Предметом исследования является комплекс волевых качеств личности (настойчивость, самообладание и волевой самоконтроль) лидеров молодежных

групп. Эмпирическую базу исследования составили лидеры малых групп – учащиеся 8-11 классов школ г. Курска и Курской области, а также их сверстники, прошедшие социальное обучение в областной школе молодежных лидеров курской области (ОШМЛ) «Комсорг» [Чернышев, 2007]. Методом организации исследования было избран социально-психологический эксперимент. В качестве зависимой экспериментальной переменной выступали волевые качества лидеров молодежных групп. Независимыми экспериментальными переменными были определены гендерная принадлежность испытуемых, их возраст (подростковый или старший школьный), место проживания (районы курской области, подвергшиеся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на чернобыльской АЭС или «чистые» районы), социальное обучение (опыт социального обучения в ОШМЛ «комсорг» [Чернышев, 2007] или отсутствие такового).

В качестве *гипотезы* исследования выступило предположение о том, что уровень развития волевых качеств молодежных лидеров детерминирован их гендерными особенностями. Статус лидера в малой группе у испытуемых, вошедших в выборку, определялся на основе методики «Карта-схема психолого-педагогической характеристики направленности активности группы» [Чернышев, 1980] и испытаний на приборе-модели совместной деятельности группы «Арка» [Сарычев, 2009; Чернышев, 2005]. Изучение уровня развития волевых качеств лидеров осуществлялось при помощи методики диагностики волевого самоконтроля, которая была разработана А.Г. Зверковым и Е.В. Эйдманом [Логвинов, 1996].

Исследование было осуществлено в 1993–2013 гг. Результаты исследования анализ гендерных факторов развития волевых качеств лидеров начнем с результатов исследования лидеров подросткового возраста.

Результаты изучения уровня выраженности настойчивости у испытуемых мужского пола из обычных школ, проживающих в «чистых» от радиации районах, показали, что никто из респондентов-подростков мужского

пола не обладает низким уровнем развития исследуемого референта. Средний уровень развития настойчивости характерен для 87 % молодежных лидеров. У 13 % лидеров выявлен высокий уровень развития анализируемого показателя. Исследование уровня выраженности настойчивости у испытуемых женского пола из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показало, что среди подростков-лидеров женского пола 44 % имеют низкий уровень развития настойчивости. При этом 47 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен только для 9 % респондентов. Сравнение по гендерному признаку уровней развития настойчивости у лидеров-подростков из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показало, что лидеры женского пола имеют более низкие показатели изучаемого референта по сравнению с испытуемыми мужского пола ($p < 0,01$). Анализ данных об уровне развития настойчивости у лидеров мужского пола из обычных школ, проживающих в загрязненных радиацией районах, показал, что большинство (81,3 %) их имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития настойчивости характерен для 12,5 % исследованных. 6,2 % подростков характеризуются высоким уровнем развития настойчивости. Изучение подростков-лидеров женского пола из обычных школ, но проживающих в радиоактивно загрязненных районах, показало, что 87 % опрошенных имеют низкий уровень развития настойчивости. Лишь 6,5 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. высокий уровень выраженности изучаемого референта характерен также только для 6,5 % участников исследования.

Сравнение уровней развития настойчивости подростков разного пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, показало, что лидеры, как женского, так и мужского пола имеют доминирующими низкие показатели настойчивости ($p \geq 0,05$). При этом наблюдается тенденция к более высоким показателям настойчивости у мальчиков. Изучение развития настойчивости у

испытуемых подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» от радиации районах, показало, что у лидеров мужского пола отсутствует низкий уровень развития исследуемого референта. средний уровень развития настойчивости характерен для 92 % опрошенных. При этом 8 % лидеров имеют высокие показатели настойчивости. Вместе с тем было установлено, что среди подростков-лидеров женского пола каждая третья (32%) имеет низкий уровень развития настойчивости. 52 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности референта характерен для каждой шестой (16 %) исследованной.

Сравнение уровней развития настойчивости подростков разного пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало, что лидеры женского пола имеют более низкие показатели настойчивости по сравнению с испытуемыми мужского пола ($p < 0,01$). Согласно данным, которые описывают уровень развития настойчивости у испытуемых из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в радиоактивно загрязненных районах, среди респондентов мужского пола большинство (82 %) имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития настойчивости характерен для 8 % исследованных. И только 10% лидеров имеют высокий уровень развития анализируемого показателя. Более того, установлено, что и среди подростков-лидеров женского пола 84 % имеют низкий уровень развития настойчивости. Отметим также тот факт, что лишь 9 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности референта выявлен только у 7 % лидеров. Сравнение уровней развития настойчивости респондентов – подростков разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало, что у лидеров, как женского, так и мужского пола преобладают низкие уровни выраженности настойчивости ($p \geq 0,05$). Результаты изучения уровня выраженности настойчивости у старшеклассников из обычных

школ, проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов-юношей каждый четвертый (25 %) имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития настойчивости молодежных лидеров характерен для 69 % опрошенных. 6 % испытуемых обладают высоким уровнем выраженности анализируемого показателя. Что же касается старшеклассников-лидеров женского пола, то 18 % опрошенных имеют низкий уровень развития настойчивости. 74 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности референта выявлен только у 8 % исследованных.

Сравнение уровней развития настойчивости респондентов юношеского возраста по критерию гендера из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показало отсутствие между ними статистически достоверных различий ($p \geq 0,05$). Анализ уровня развития настойчивости у испытуемых юношеского возраста из обычных школ, но проживающих в загрязненных районах, показал, что среди респондентов мужского пола 6 % имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития настойчивости характерен для 63 % лидеров. При этом 31 % юношей обладают высоким уровнем развития показателя. Среди старшеклассников-лидеров женского пола только 12 % имеют низкий уровень развития настойчивости. Отметим также тот факт, что 12 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий уровень выраженности анализируемого референта характерен для большинства (76 %) исследованных.

Сравнение уровней развития настойчивости респондентов юношеского возраста разного пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, показало, что лидеры-девушки по сравнению с юношами имеют более высокие показатели настойчивости ($p < 0,01$). Результаты изучения уровня выраженности настойчивости у испытуемых юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов мужского 24 % обладает низким уровнем развития этого

референта. Средний уровень развития настойчивости характерен для большинства (68 %) опрошенных. 8 % лидеров имеют высокие показатели настойчивости. Среди старшеклассников-лидеров женского пола каждый шестой (16 %) имеет низкий уровень развития настойчивости, а 44 % респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен для 40 % лидеров.

Сравнение уровней развития настойчивости испытуемых разного пола из ОШМЛ «комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало, что лидеры женского пола имеют более высокие показатели настойчивости по сравнению с испытуемыми мужского пола ($p < 0,01$). Анализ уровня развития настойчивости у испытуемых юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», но проживающих в загрязненных районах, показал, что 8,3 % юношей имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития настойчивости характерен для большинства (62,5 %) молодежных лидеров. При этом 29,2 % юношей характеризуются высоким уровнем развития показателя. Среди лидеров-девушек никто не имеет низкого уровня развития настойчивости, а 76 % из них обладают средним уровнем развития исследуемого референта. Высокий уровень выраженности показателя характерен для каждой четвертой (24 %) девушки-лидера.

Сопоставление уровней развития настойчивости респондентов юношеского возраста разного пола ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало, что лидеры женского пола по сравнению с юношами – лидерами имеют более высокие показатели настойчивости ($p < 0,05$).

Результаты изучения уровня выраженности самообладания испытуемых из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди лидеров-подростков мужского пола каждый четвертый (25 %) имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития самообладания характерен для 65,3 % опрошенных. Кроме того, 18,7 % лидеров

обладают высоким уровнем выраженности анализируемого показателя. Среди подростков-лидеров женского пола только 19 % имеют низкий уровень развития самообладания. 75 % респондентов обладают средним уровнем развития показателя. Высокий уровень выраженности анализируемого референта характерен для 6 % исследованных.

Сопоставление уровней развития самообладания лидеров-подростков из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показало, что лидеры женского пола имеют более высокие показатели самообладания по сравнению с испытуемыми мужского пола ($p < 0,05$).

Данные об испытуемых из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, показывают, что 28 % респондентов мужского пола характеризуются низким уровнем развития исследуемого референта. Средний уровень развития самообладания характерен для 44 % лидеров. К сожалению только 28 % подростков характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя. Среди подростков-лидеров женского пола абсолютное большинство (90 %) имеют низкий уровень развития самообладания. Отметим тот факт, что лишь 6 % респондентов обладают средним уровнем развития показателя. высокий же уровень выраженности анализируемого референта характерен только для 4 % исследованных.

Сравнение же уровней развития самообладания респондентов – подростков разного пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, показало, что лидеры женского пола относительно представителей мужского пола имеют более низкие уровни развития самообладания ($p < 0,01$). Результаты изучения уровня развития самообладания у лидеров подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов мужского пола 27,3 % опрошенных имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития самообладания характерен для большинства (59,1 %) лидеров. Кроме того, 13,6 % характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого

показателя. Согласно полученным нами данным среди подростков-лидеров женского пола 92 % обладают средним уровнем развития самообладания. высокий уровень развития референта характерен для 8 % опрошенных. Сравнение уровней развития самообладания лидеров-подростков из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало, что лидеры женского пола имеют более высокие показатели самообладания по сравнению с испытуемыми мужского пола ($p < 0,01$).

Данные об уровне развития самообладания испытуемых из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных радиацией районах, показывают, что среди респондентов мужского пола 16 % имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития настойчивости характерен для 48 % молодежных лидеров. 36 % подростков обладают высоким уровнем развития показателя. Среди подростков-лидеров женского пола абсолютное большинство (90 %) имеют низкий уровень развития самообладания. Отметим также, что лишь 8 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. высокий же уровень выраженности референта характерен только для 2 % опрошенных.

Сравнение уровней развития самообладания лидеров-подростков из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало, что лидеры женского пола имеют более низкие показатели развития самообладания по сравнению с испытуемыми мужского пола ($p < 0,01$). Результаты эмпирического исследования уровня развития самообладания лидеров-юношей из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показывают, что 19 % из них имеют низкий уровень его развития. Средний уровень развития самообладания характерен для 60 % респондентов. Для 21 % лидеров характерен высокий уровень развития исследуемого показателя. По нашим данным среди лидеров-девушек 12,6 % имеют низкий уровень развития самообладания, тогда как 37,4 % из них обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень выраженности референта

характерен для 50 % лидеров. Сравнивая уровень выраженности самообладания юношей-лидеров и девушек-лидеров, из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, можно констатировать, что девушки-лидеры имеют более высокоразвитые показатели самообладания ($p < 0,01$).

Анализ уровня развития самообладания испытуемых юношеского возраста из обычных школ, проживающих в радиоактивно загрязненных районах Курской области, показал, что среди респондентов мужского пола 21,4 % имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития самообладания характерен для 53,6 % лидеров. При этом каждый четвертый лидер-юноша (25 %) характеризуется высоким уровнем развития показателя. Согласно эмпирическим данным среди лидеров-девушек не обнаружено лиц с низким уровнем развития самообладания. 42,9 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития референта имеют 57,1 % лидеров. Сравнение уровней развития самообладания респондентов юношеского возраста разного пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, показало, что лидеры-девушки по сравнению с лидерами-юношами имеют более высокие уровни развития самообладания ($p < 0,01$). Результаты изучения уровня выраженности самообладания испытуемых юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов мужского пола практически каждый четвертый (24 %) обладает низким уровнем развития исследуемого референта. Средний уровень развития самообладания характерен для 52 % лидеров, а 24 % опрошенных характеризуются высоким уровнем выраженности анализируемого показателя. При этом среди старшеклассников – лидеров женского пола 8 % имеет низкий уровень развития самообладания. 44 % респондентов обладают средним уровнем развития показателя. Высокий уровень выраженности референта характерен для 48 % девушек. сравнение уровней развития самообладания испытуемых разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих

в «чистых» районах, показало, что лидеры женского пола имеют более высокие показатели самообладания по сравнению с испытуемыми мужского пола ($p < 0,01$).

Изучение уровня развития самообладания лидеров юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», но проживающих в загрязненных районах, показало, что среди респондентов мужского пола 30 % имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития самообладания характерен для 45 % лидеров. 25 % юношей имеют высокий уровень выраженности анализируемого показателя. А вот среди лидеров женского пола никто не имеет низкого уровня развития самообладания. 41,2 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития референта характерен для 58,8 % девушек-лидеров. Сравнение уровней развития самообладания респондентов юношеского возраста разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных радиацией районах, показало, что лидеры женского пола по сравнению с юношами – лидерами имеют более высокие показатели самообладания ($p < 0,01$).

Анализ результатов эмпирического исследования уровня развития волевого самоконтроля у лидеров подросткового возраста, обучающихся в обычных школах и проживающих в «чистых» районах, показал, что 14,3 % лидеров мужского пола имеют низкий уровень развития волевого самоконтроля. Средний уровень развития имеют 71,4 % лидеров мужского пола. И лишь 14,3 % респондентов характеризуются высоким уровнем развития показателя. Согласно нашим данным, 25,8 % лидеров женского пола имеют низкий уровень развития общего индекса волевого самоконтроля. 48,4 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития референта характерен для 25,8 % опрошенных. Сравнивая уровни развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров разного пола, проживающих в «чистых» районах, установлено, что юноши-

лидеры имеют относительно респондентов женского пола более высокий уровень развития анализируемого референта ($p < 0,05$).

Изучение уровня развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров подросткового возраста из обычных школ, проживающих в районах радиоактивного загрязнения, показало, что среди лидеров мужского пола 6,3 % имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития показателя имеют 53,1 % респондентов. 40,6 % опрошенных обладают высоким уровнем развития показателя. Согласно полученным данным 53,1 % лидеров женского пола имеют низкий уровень развития волевого самоконтроля. При этом 34,4 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития референта выявлен у 12,5 % испытуемых. Сравнение уровней развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров разного пола из обычных школ, проживающих в районах радиоактивного загрязнения, показало, что лидеры мужского пола имеют относительно респондентов женского пола более высокий уровень развития анализируемого референта ($p < 0,01$).

Изучение уровня развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», постоянно проживающих в «чистых» районах, показало, что 19 % лидеров мужского пола имеют низкий уровень развития общего индекса волевого самоконтроля. средний уровень развития анализируемого референта имеет 71,5 % лидеров мужского пола. для 9,5 % респондентов характерен высокий уровень развития анализируемого показателя. Согласно эмпирическим данным 17,4 % лидеров женского пола имеют низкий уровень развития общего индекса волевого самоконтроля. При этом 56,5 % респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен для 26,1 % опрошенных. Сравнивая уровни развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров подросткового возраста разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, можно

констатировать, что лидеры мужского пола имеют относительно респондентов женского пола более низкий уровень развития референта ($p < 0,05$).

Согласно результатам исследования волевого самоконтроля у лидеров из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения, среди респондентов мужского пола 8 % имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средним уровнем развития анализируемого референта обладает 52 % лидеров мужского пола. И только для 40 % респондентов характерен высокий уровень развития анализируемого показателя. Согласно полученным данным 56 % лидеров женского пола имеют низкий уровень развития волевого самоконтроля. 36 % подростков обладает средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития анализируемого показателя характерен для 8 % опрошенных лидеров.

Сравнение уровней развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения, показало, что лидеры мужского пола имеют относительно респондентов женского пола более высокий уровень развития анализируемого референта ($p < 0,01$). Результаты изучения уровня развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров-девушек и лидеров-юношей из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показали, что 12,5 % респондентов-юношей имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средним уровнем развития исследуемого референта обладают 62,5 % лидеров мужского пола. Каждый четвертый (25 %) из юношей характеризуется высоким уровнем выраженности показателя. Среди респондентов-девушек 31,3 % имеют низкий уровень развития исследуемого референта. При этом 56,2 % испытуемых обладает средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития референта характерен для 12,5 % девушек - лидеров.

Сравнивая уровни развития общего индекса волевого самоконтроля у юношей-лидеров и девушек-лидеров из обычных школ, проживающих в

«чистых» районах, можно констатировать, что юноши-лидеры имеют относительно респондентов женского пола более высокий уровень развития анализируемого референта ($p < 0,01$).

Исследование уровня развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров-девушек и лидеров-юношей, обучающихся в 10-11 классах обычных школ, и проживающих в районах радиоактивного загрязнения, показало, что 26,6 % юношей-лидеров имеют низкий уровень развития общего индекса волевого самоконтроля. Средним уровнем развития исследуемого референта обладают 60 % лидеров мужского пола. 13,4 % юношей характеризуются высоким уровнем развития анализируемого показателя. Для 6,2 % девушек характерен низкий уровень развития общего индекса волевого самоконтроля. Средний уровень развития исследуемого референта имеют 40 % лидеров женского пола. 60 % девушек-лидеров обладают высоким уровнем развития показателя.

Сравнение уровней развития общего индекса волевого самоконтроля у юношей-лидеров и девушек-лидеров из обычных школ, проживающих в радиоактивно загрязненных районах, показало, что юноши-лидеры имеют относительно респондентов женского пола более низкий уровень развития анализируемого референта ($p < 0,01$).

Результаты изучения уровня развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорт», постоянно проживающих в «чистых» районах, показывают, что 16 % лидеров мужского пола имеют низкий уровень развития общего индекса волевого самоконтроля. Средний уровень развития референта имеет 60 % лидеров мужского пола. А 24 % испытуемых характеризуются высоким уровнем развития анализируемого показателя. Согласно полученным данным 16 % лидеров женского пола имеют низкий уровень развития общего индекса волевого самоконтроля. При этом 36 % лидеров обладает средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития анализируемого

референта характерен для 48 % опрошенных. Сравнение уровней развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров юношеского возраста разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало, что лидеры мужского пола имеют относительно респондентов женского пола более низкий уровень развития анализируемого референта ($p < 0,01$).

Результаты изучения уровня развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в районах радиоактивного загрязнения, позволяют утверждать, что среди респондентов мужского пола 34,8 % имеет низкий уровень развития исследуемого показателя. Средним уровнем развития референта обладает 65,2 % лидеров мужского пола. В ходе исследования лидеров женского пола нами не были выявлены респонденты с низким уровнем развития общего индекса волевого самоконтроля. 34,4 % респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого качества. Высокий же уровень развития показателя характерен для 65,6 % опрошенных. Сравнивая уровни развития общего индекса волевого самоконтроля у лидеров разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в радиоактивно загрязненных районах можно констатировать, что лидеры мужского пола имеют относительно респондентов женского пола более низкий уровень развития анализируемого референта ($p < 0,01$).

Таким образом, гипотеза о детерминирующем влиянии гендерной принадлежности и опыта социального обучения на развитие волевых качеств личности лидеров молодежных учебных групп в целом нашла эмпирическое подтверждение.

Литература:

1. *Бендас Т.В.* Психология лидерства. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
2. *Логвинов И.Н.* Лидерство в учебных группах в регионах «чернобыльского следа». дис. ... канд. психол. наук. М., 1996. 178 с.

3. *Сарычев С.В.* социально-психологические факторы надежности малых групп в различных социальных условиях. автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Курск, 2009. 42 с.

4. *Чернышев А.С., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В., Скурятин В.И.* Социально одаренные дети: путь к лидерству. Воронеж, 2007. 210 с.

5. *Чернышев А.С.* Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материалах исследования молодежных групп и коллективов). автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1980. 65 с.

6. *Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лунев Ю.А.* Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2005. 189 с.

Reference:

1. *Bendas T.V.* psihologia liderstva. SPb.: Piter, 2009. 448 s.

2. *Loginov I.N.* Liderstvo v uchebnyh gruppah v regionah «chernobylskogo sleda». dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1996. 178 s.

3. *Sarychev S.V.* Sotsialno-psihologicheskie faktory nadezhnosti malyh grupp v razlichnyh sotsyalnyh usloviyah. avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Kursk, 2009. 42 s.

4. *Chernyshev A.S., Lobkov U.L., Sarychev S.V., Skuryatin V.I.* Sotsialno odarennye deti: put k liderstvu. Voronezh, 2007. 210 s.

5. *Chernyshev A.S.* Sotsyalno-psihologicheskie osnovy organizovannosti pervichnogo kollektiva (na materialah issledovaniya molodezhnyh grupp i kollektivov). avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 1980. 65 s.

6. *Chernyshev A.S., Sarychev S.V., Lunev U.A.* Apparaturnie metodiki psihologicheskoi diagnostiki gruppi v sovместnoi deiatelnosti: M.: Izd-vo in-ta psihologii RAN, 2005. 189 s.